

Звук колокола разнесся по утренним горам, оповещая о начале нового дня.

На востоке тонкими лучами восходило солнце, мир людей начинал светлеть. На горной дороге на рассвете все так же толпились люди, торопясь к Храму Скайи, чтобы вознести свои молитвы. В руках они несли подношения и палочки благовоний, кто-то шел молиться вместе с детьми, совсем еще крохами, которые совсем не чувствовали усталости на горной дороге, а весело смеялись и играли друг с другом.

Туман еще не рассеялся, и воздух в Храме Скайи был немного сырым. Монахи, которые вставали очень рано, уже закончили свои тренировки и сейчас прибирались в помещениях Храма, сметая опавшие листья деревьев в кучи.

Все вокруг было спокойным и простым, туман легко парил среди гор, ветер пролетал сквозь вершины, принося запахи листвы.

Колокол, призывающий на молитву людей, разбудил человека, спящего в монастыре.

Он пробудился ото сна и медленно открыл глаза.

Он уже давно не спал так спокойно и не просыпался так легко, и спал он хорошо – совсем не видел снов.

Вот, оказывается, как легко быть счастливым...

Он молча слушал звуки колокола, словно он звучал не где-то снаружи, а прямо у него в сердце. Ему даже казалось, что это звучит он сам.

Наконец, колокол замолк, и только после этого он решил подняться. Открыв дверь, он вышел наружу, расправил грудь и глубоко вдохнул.

Свежий горный воздух проник в его легкие, и на его лице отразилась неясная радость. Он бы так и стоял здесь вечно, но тут вдруг со стороны входа во двор раздался голос: «Брат Дан Сайон, ты уже проснулся?»

Зевул развернулся и увидел Фасяна, который с улыбкой стоял у входа и смотрел на него. Он кивнул. «Доброе утро».

Фасян осмотрел его с ног до головы и сказал с улыбкой: «За все это время твои раны уже почти затянулись, однако ты еще немного слаб. Тебе нужно быть осторожным впредь. Не нужно так рано выходить из комнаты, горный воздух несет прохладу, это не очень хорошо для здоровья».

Зевул кивнул. «Спасибо за заботу, я запомню. Не знаю, есть ли сегодня время у Мастера

Пухона, я бы хотел увидеться с ним, потревожить его совсем ненадолго».

Фасян улыбнулся. «Как удачно, я пришел именно за этим, Мастер просил передать, что он ждет тебя к себе как можно скорее».

Зевул замер на миг и спросил: «Что, неужели Мастер хочет о чем-то со мной поговорить?»

Фасян ответил: «Об этом я не знаю. Возможно, Мастер желает справиться о твоём здоровье».

Зевул, подумав немного, сказал: «Ну если так, я прямо сейчас отправлюсь к Мастеру».

Фасян сложил руки в молитве. «Не нужно торопиться, Мастер не хотел бы тебя утомлять. Он все так же живет в Небесном Монастыре, если у тебя сегодня есть время, ты сам можешь отправиться туда». Он просто улыбнулся. «Никто не настаивает на этом, все зависит от твоего желания».

Зевул ощутил, что в словах Фасяна был какой-то скрытый смысл. Может быть, они уже считали его таким же учеником Скайи?

Тень Фасяна исчезла за воротами, Зевул немного постоял, молча глядя ему вслед, затем вернулся в свою комнату.

Забравшись на вершину горы, Зевул невольно задержался. Все-таки это место внушало благоговение. Под утренним солнцем впереди стоял Небесный Монастырь – низкие стены, маленький двор, не было ни следа беспокойной души или призрака.

Он обернулся и посмотрел назад. Позади, в Храме Скайи, слышались голоса людей, поднимался дым благовоний, там было шумно, а здесь царила тишина, которая казалась ему более привлекательной. Он молча развернулся и вошел в Небесный Монастырь. Очень скоро он перестал слышать шум снизу, остался только звук его собственных шагов.

Когда он подошел ко входу в маленькую комнату, то остановился и невольно посмотрел на двор вокруг. Комната с краю скрывалась за стеной, но он все еще мог увидеть тропу к ней. Сейчас там была только пустота. Пустота, которая остается после ухода старого друга.

Он постучал в дверь, и скоро оттуда раздался спокойный голос Мастера Пухона: «Это ты, Дан Сайон? Скорее входи!»

Зевул отозвался и вошел в дверь. Сейчас в комнате сидел только Мастер Пухон, он с улыбкой посмотрел на вошедшего.

Зевул кивнул ему. «Мастер, Фасян сказал, что у вас есть ко мне какое-то дело».

Пухон ответил: «Это так, но я также слышал, что и у тебя ко мне есть какое-то дело».

Зевул, подумав, сказал: «Да, на самом деле это очень важное дело, которое волнует меня уже очень давно. Скоро я буду совсем здоров и не хочу больше приносить вам хлопот».

Пухон лишь улыбнулся. «Не говори так, для нас это честь».

Зевул покачал головой. «Тогда, в Айне, Мастер уже спас мою жизнь. После этого вы также помогли мне разобраться в душевных муках. Я безмерно благодарен вам. Но я человек Тьмы, а не Света. Если я останусь здесь, боюсь, что у Храма Скайи начнутся проблемы».

Пухон серьезно посмотрел на него. «Даже не знаю, уместно ли сейчас говорить об этом...»

Зевул кивнул: «Прошу вас, говорите».

Пухон кивнул. «Прошу, не обижайся на мои слова. Насколько я могу видеть, твое лицо совсем не похоже на лица людей Тьмы, ты избрал Путь Тьмы, это верно. Но судьба изменчива и не зависит от нас самих. К тому же, благодаря брату Пучжи, у тебя есть связь со школой Скайи и с учением Будды, а значит и со всеми нами. Стоит тебе только обернуться, и ты увидишь, что заплыл недалеко от берега, Скайя всегда примет тебя, даже если Айне, вместе со всеми школами Света придут сюда вместе, мы не предадим тебя. Будда сказал, нет высшей морали, чем быть проводником к свету. Если такова твоя судьба, зачем противиться? Не лучше ли принять ее с миром?»

Договорив, он с выражением посмотрел на Зевула.

Зевул не ожидал, что Пухон скажет такое, и поэтому на некоторое время застыл. За все то время, что он провел в Скайе, его душа и сердце сильно изменились, ему стало намного спокойнее, и ему здесь нравилось. Но только у него было еще одно незавершенное дело, которое он не мог оставить.

Он долго молчал, затем, наконец, поднял голову и поклонился Пухону до самой земли. «Я знаю, что вы честны со мной и понимаю, о чем вы говорите. В моей жизни я пережил многое, и сейчас есть слишком много противоречий, которые не позволят мне остаться. Я не могу принять ваше предложение». Договорив, он вздохнул и только собрался уйти, как Пухон снова заговорил с ним: «Постой».

Зевул остановился. «Мастер, есть еще какое-то дело?»

Пухон явно сомневался, он медленно произнес: «Я ведь тоже не каменный, не могу тебя здесь держать насильно. Но есть еще кое-что, о чем я хотел бы попросить тебя».

Зевулу его слова показались странными, он скал: «В чем дело, Мастер, прошу вас, говорите».

Пухон посмотрел на него и сказал: «Брат Пучжи погиб тогда только из-за своей беспечности, в

этом нет ничьей больше вины. Однако, тот монстр, что убил его, Сфера Крови, все еще находится при тебе и тебя убивает также, как и его».

Зевул немного помолчал, затем проговорил: «Мастер, вы хотите сказать...»

Пухон сложил слова в молитве. «Не волнуйся, я ничего плохого сказать не хочу, только то, что сила Сферы Крови убивает человека изнутри. После того, как Пучжи не стало, я не мог не думать об этом несчастье, и в конце концов придумал способ, который, возможно, подействует против темной силы этого эспера. Не знаю, согласишься ли ты его испытать».

Лицо Зевула изменилось. Хотя сила Сферы Крови была велика, он знал лучше всех, насколько ужасна ее темная мощь, за долгие годы он немало пострадал от нее. Даже его характер изменился. Иногда он вспоминал о смерти Пучжи и думал, что если его ждет такой же конец? Что если он однажды не сможет контролировать эту ужасную силу? Конечно, он никому не мог об этом рассказать. И хотя его это беспокоило, он не видел выхода. И слова Пухона сейчас коснулись темы, которая беспокоила его многие годы.

Он долго думал, прежде чем ответить: «Что это за способ, который вы придумали, Мастер?»

Лицо Пухона было серьезным. «На самом деле, все довольно просто. Нужно лишь использовать силу нашей магии Будды, сострадательной и милосердной, которая сможет уничтожить всю темную энергию. На Внутренней Горе нашего Храма есть место под названием Стена Без Слов. Высотой в семь чжанов, это блестящая гладкая стена напоминает нефрит. По легенде, предок Скайи именно возле этой стены постиг учение и магию Будды, так и был основан наш Храм».

Зевул нахмурился. Он не понимал, как это связано с темной силой Сферы Крови, и тогда Пухон продолжил: «Дело в том, что именно на этом месте, среди гор, сила магии Скайи находится на самом высоком уровне. Тебе просто нужно побыть там некоторое время, а я и еще несколько старейших монахов Скайи применим заклинание Золотого Кольца вокруг Стены Без Слов. Такая мощь магии Света сможет очистить твое тело от разрушительной силы Сферы Крови».

Зевул вздрогнул от его слов, он и не представлял, что Пухон действительно нашел способ помочь ему. Поэтому, поразмыслив, он принял решение: «Я не могу не принять это предложение, если Мастер считает, что способ подействует. Я останусь у Стены Без Слов сколько потребуется. Но только, каким бы ни был результат, после всего этого я покину Скайю».

Пухон сложил руки в молитве и кивнул с улыбкой. «Не беспокойся об этом, мы не будем препятствовать, если ты действительно хочешь уйти».

Зевул кивнул и развернулся к выходу. Пухон, посмотрев ему вслед, вздохнул и сказал, обращаясь сам к себе: «Брат, пусть твоя душа защищает этого мальчишку с небес...»

Как и сказал Мастер Пухон, Стена Без Слов находилась на Внутренней горе Скайи. Зевул считал, что до нее легко добраться, но это было не так – вслед за Фасяном он шел по горной

тропе уже целый час, но пока что не было видно ни следа Стены.

Зевул уже начал сомневаться, однако не говорил этого вслух. Только Фасян и сам все понял по выражению его лица. Он с улыбкой сказал: «Брат Дан Сайон, ты, наверное, думаешь, почему Стена Без Слов находится так далеко?»

Зевул не ответил, а спросил: «Брат Фасян, могу ли я узнать, где она все-таки находится и как вообще появилась?»

Фасян с улыбкой сказал: «Это очень долгая история. Конечно, никто не знает, как появилась Стена Без Слов. Нам известно лишь, что когда-то в этих местах заблудился Мастер-основатель Скайи, который тогда был простым бродячим монахом. Он не мог найти дороги среди гор и просто в растерянности брел по лесу, вознося молитвы Будде. Затем он вдруг увидел огромную стену из камня, напоминающего нефрит, гладкую и сверкающую. Тогда он решил отдохнуть у этой удивительной стены, поскольку устал от голода и жажды».

Фасян вдруг остановился, и Зевул невольно спросил: «Ну, так что было дальше?»

Фасян увидел впереди отворот тропинки, немного подумал, затем все же повел Зевула дальше вперед, продолжая рассказ: «По легенде, он провел у Стены три дня и три ночи. За это время вся его усталость исчезла, и он достиг высшего уровня просветления. Легенда также говорит...» Фасян вдруг повернулся к Зевулу и с заговорщической улыбкой сказал: «Что именно тогда Мастер-основатель изобрел тайное заклинание нашей школы – Глубокую Мудрость, тем самым положив начало школе Скайи».

Зевул на миг застыл, затем покачал головой. Вся эта история начала казаться ему выдумкой – слишком много было непонятного. Сначала он с интересом согласился на предложение Пухона, но теперь начал сомневаться и постепенно терять надежду. Он вздохнул про себя, но все же продолжил идти.

Фасян, увидев выражение лица Зевула, улыбался всю дорогу, но ничего не говорил. С ними еще шел высокий и сильный Фашань, который тем более не любил лишний раз открывать рот.

Они втроем так и шли по горной дороге еще около получаса, сворачивая то влево, то вправо. Храм Скайи остался далеко позади и больше не был виден. Зевул и не думал, что Внутренняя гора Скайи окажется такой огромной, но он видел перед собой лишь дремучий лес, которому не было конца.

Однако всю дорогу он чувствовал себя прекрасно – пейзаж давал ему ощущение свободы и простора, все проблемы куда-то исчезали.

□

Как вдруг, он услышал голос Фасяна впереди: «Вот, мы почти пришли».

Зевул взволнованно посмотрел вперед, увидев только горную тропу и лес вокруг, а через три чжана тропа вовсе заканчивалась обрывом, где же та самая легендарная Стена Без Слов?

«Осмелюсь спросить, где же Стена Без Слов?»

Фасян улыбнулся, прошел несколько шагов вперед до обрыва и сказал: «Прямо здесь!»

Зевул подошел к нему и встал над обрывом. Внизу клубился туман, поднимаясь словно облака дыма над долиной. Впереди был виден горный пейзаж, который был очень далеко.

Зевул в сомнениях повернулся к Фасяну: «Неужели она внутри этой долины?»

Фасян улыбнулся. «Она прямо под твоими ногами».

Зевул застыл, а Фасян не переставал улыбаться. «Нам надо спуститься». Договорив, он спрыгнул вниз с обрыва. Фасян тоже последовал за ним. Зевул, постояв немного в раздумьях, тоже прыгнул.

В тумане сверкнула Душа Вампира, зеленое сияние медленно накрыло Зевула, защищая хозяина, и он постепенно начал спускаться вниз.

Туман этот был немного странным, не густым и не прозрачным, словно шелковые нити были связаны вместе – он даже не рассеивался от горного ветра. Спускаясь, Зевул посмотрел на стену, но из-за тумана не смог ничего разглядеть.

Затем, движимый любопытством, он подлетел ближе к стене. Туман рассеялся в стороны, и когда Зевул присмотрелся, он увидел чей-то силуэт.

Он вздрогнул от неожиданности и тут же остановился. Каково же было его удивление, когда он понял, что смотрит на самого себя, такого же удивленного и напуганного.

В глазах у второго Зевула была тоска, а в руке он также держал Душу Вампира. Когда Зевул пришел в себя, он вдруг услышал мантру, раздавшуюся словно из другого мира, затем прямо под ним раздался низкий удар гонга.

Вместе со звуками мантры от земли начала подниматься какая-то сила, туман закружился, и силуэт человека впереди исчез, как будто его и не было. Зевул вздрогнул в душе – знакомая прохлада внутри него начала протестовать, явно готовясь к сражению с буддистской магией.

Зевул осознал, что не только энергия Сферы Крови в его теле начала реагировать на происходящее. Глубокая Мудрость, которую он не переставал тренировать ни дня, тоже откликнулась. Она начала волнами подниматься в его теле, не уступая темной силе Сферы Крови.

Внутри него энергии начали меняться уже сейчас, до начала сеанса очищения! Можно было представить, насколько сильной была магия в этом месте. Зевул от удивления тут же забыл об увиденном, он только осторожно продолжал спускаться, контролируя процессы внутри себя.

Очень скоро туман постепенно рассеялся, и Зевул увидел, что было внизу. Там стоял небольшой каменный помост из какого-то сверкающего камня, а вокруг него сидели десять монахов Скайи, образуя круг в три чжана. И хотя они сидели без определенного порядка, кто-то ближе, кто-то дальше, было очевидно – это не мешает формированию заклинания, которое они начали произносить.

Зевул присмотрелся внимательнее, и вдруг что-то показалось ему знакомым. Подумав, он вспомнил один древний трактат, в котором говорилось о буддистской магии.

Очень скоро Зевул оказался на земле. Он увидел, что Фасян и Фашань тоже сидят среди монахов, сложив руки в молитве и закрыв глаза, не глядя на него. Во главе монахов сидел Мастер Пухон, а слева от него – Мастер Пухун, которого Зевул уже видел однажды в Айне.

Только человек, сидящий справа от Пухона, показался Зевулу странным. Он никогда раньше его не видел, его лицо было сухим и морщинистым, кожа желтой, словно он готовился умирать. Он был явно намного старше самого Пухона. Неизвестно, кто это был, но если он мог находиться рядом с Пухоном и Пухуном на одном уровне, значит это был кто-то из старейшин Скайи.

Зевул ничего не стал говорить, а только лишь поклонился Пухону. Тот сложил руки в молитве и с улыбкой произнес: «Ты пришел».

Зевул кивнул. «Да. Что я должен делать?»

Пухон указал ему на ровный каменный помост. «Ничего особенного, тебе просто нужно сесть на этот помост и успокоиться. Возможно, придется остаться здесь на несколько дней».

Зевул кивнул и обернулся к помосту. Затем он поднял голову и огляделся по сторонам. Над головой парил туман, но где же была та самая легендарная Стена Без Слов? Он не удержался и спросил: «Мастер, а где же Стена Без Слов?»

Пухон с улыбкой сказал: «Еще через несколько мгновений ты сам сможешь все увидеть».

Зевул замер, затем молча кивнул, развернулся, чтобы сесть на помост, как вдруг раздался резкий свист, похожий не то на ветер, не то на вой чудовища. Сквозь туман, расколов его пополам, прямо к Зевулу направился луч яркого света.

Зевул машинально увернулся и поднял глаза – со странным звуком, похожим на гром, туман наверху начал превращаться в вихрь, разлетаясь волнами в стороны. Так он становился все тоньше и прозрачнее, а через него, один за другим прорезались лучи яркого света.

Глядя на это удивительное зрелище, Зевул застыл как вкопанный. Постепенно, пока туман рассеивался, свет впереди становился таким нестерпимым, что нельзя было открыть глаза. Через несколько мгновений он постепенно стал тускнеть.

Когда Зевул снова открыл глаза, он всем телом содрогнулся, увидев перед собой легендарную Стену Без Слов.

Прямо перед ним, за маленькой каменной платформой, в самой скале высилась зеркальная стена, ровная и гладкая, высотой в семь чжанов и шириной в четыре. Это было похоже на нефрит, но стена была слишком гладкая, и в ней отражалось все, что происходило вокруг. Зевул и остальные монахи тоже отражались в ней, словно муравьи.

По сравнению с величием неба и земли люди такие крошечные!

Зевул молчал, не в силах даже вдохнуть, настолько он был поражен. Затем он подошел к помосту и, согнув колени, сел, больше не глядя на монахов вокруг. Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и замер, больше не шевелясь.

Мастер Пухон посмотрел на Зевула, затем развернулся к монахам и молча кивнул.

Десять монахов Скайи, вместе с Мастером Пухоном, Пухоном и еще оним таинственным стариком, вместе с Фасянем и Фашанем, начали читать молитвы.

Десять столбов света, вместе со звуками молитвы, устремились в небо.

Вокруг ярко сверкнуло золотое сияние, исходящее от монахов. Сила буддистской магии начала усиливаться, еще через миг посреди круга, который образовали монахи, в воздухе появился и начал медленно подниматься вверх иероглиф имени Будды.

Мантра звучала все громче, иероглиф с легким свистом поднимался все выше, пока не завис в воздухе. От него к земле исходил слепящий золотой свет.

Словно ощутив силу буддистской мантры, стена тоже ответила отражением иероглифа Будда, но это отражение было необычным – оно начало увеличиваться и тоже испускать золотой свет. Казалось даже, что в воздухе перед стеной иероглиф слегка померк.

Очень скоро отражение иероглифа в Стене Без Слов стало больше настоящего, теперь вся стена светилась золотым сиянием, которое накрыло Зевула с головой.

Зевул вздрогнул, на его лице появилось выражение боли, но он не открыл глаза, а продолжил терпеливо сидеть на помосте. Очень быстро боль исчезла с его лица, и он застыл снова.

Свет от Стены Без Слов стал спокойным, никаких изменений не происходило, от него лишь чувствовалась непередаваемая мощь. Лица монахов вокруг тоже не менялись, они тихо продолжали читать молитву, поддерживая заклинание, которое она сотворила.

Время текло спокойно и медленно...

Через три дня иероглиф Будда на Стене Без Слов все еще оставался на месте, испуская ровный

золотой свет, накрывающий Зевула.

Лицо Зевула было спокойным. За эти три дня для него ничего не изменилось, он был таким же, каким и пришел сюда. И хотя монахи вокруг тоже все еще сидели на своих местах, на их лицах появлялось легкое беспокойство.

Пухон медленно открыл глаза, посмотрел на Зевула и тихо вздохнул. «Глупый, глупый... все еще не хочет сдаваться?»

Договорив, он покачал головой и снова вздохнул.

Сидящий слева от него Мастер Пухун произнес: «Мы используем такое сильное заклинание, чтобы рассеять темную энергию внутри него, но он слишком закрыт, его сердце не желает принимать Путь Света, темная энергия не покидает его. Я боюсь, что мы ничем не можем ему помочь».

Пухон нахмурился, его лицо слегка потемнело. «Брат, этот молодой парень тесно связан со школой Скайи. Мы ни в коем случае не должны так легко отступить, зачем же ты так говоришь?»

Лицо Пухуна изменилось, он торопливо сказал: «Ты прав, брат. Я совсем ничего не мыслю против этого парня, наоборот... каждый раз, как я вспоминаю предсмертный завет брата Пучжи, мое сердце печалится, потому что его нелегко исполнить. Он слишком далеко прошел по Пути Тьмы. Прошу извинить меня за такие слова».

Лицо Пухона потеплело, он произнес: «Я все же так не думаю, иначе я бы даже не стал пытаться. Я уверен, что сила нашей магии способна его исцелить. Но только он...»

Договорив до половины, он вдруг остановился – тишина вокруг нарушилась жутким грохотом, прокатившимся по всей долине. Вся Стена Без Слов содрогнулась, а иероглифы в небе и в отражении зарябили.

На лицах Пухона и остальных монахов отразилось удивление, они тут же начали делать заклинание прочнее, но к несчастью на лице Зевула вдруг появилось выражение боли. Сила Души Вампира, которая подавлялась буддистской магией все три дня, сегодня взбунтовалась. Его лицо заволокло пеленой темной энергии.

Мастер Пухон не предполагал, что сила Сферы Крови может быть такой мощной. Даже после трех дней противостояния, она могла продержаться еще, даже если бы монахов было больше. А вот сам Зевул, похоже, больше выдержать не мог.

Иероглиф Будда в воздухе задрожал и рассеялся, Зевул закричал, запрокинув голову к небу, словно потеряв рассудок. Затем он поднялся воздух и обернулся к Стене Без Слов. На стене теперь кроме золотого сияния появились красные лучи. Красное свечение боролось с золотым.

В этот момент, когда оба сияния стали невыносимо яркими, раздался удар грома, и все вдруг погасло.

Со всех сторон налетели облака, завыл ветер, а на Стене Без Слов, сверху вниз, один за другим, словно высеченные рукой мастера, появились ряды иероглифов, среди которых было множество неизвестных знаков, древних, как мир. Эти знаки золотом сверкали на каменной стене, поражая воображение красотой. А самый верхний ряд проступил ярче всех, и он гласил: «Небо и земля безжалостны, все сущее – тлен!»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/358980>